Октябрь прошёл в тёплых и ласковых днях, и наступил ноябрь с прохладной погодой.

Завтра Чжоу Цяоцяо приступит к своей новой работе, и она была очень взволнована. Вечером она схватила Янь Вэя и спросила: “На что похож Yuyao?”

Янь Вэй покинул Yuyao много лет назад и не мог вспомнить его внешний вид, не говоря уже об изменениях, которые он претерпел за последние годы.

Он лежал на кровати, наблюдая, как Чжоу Цяоцяо примеряет одежду одну за другой, чувствуя себя немного неудовлетворённым. Почему Цяоцяо игнорировала его в последнее время? И зачем ей понадобилось надевать такую красивую одежду для Yuyao? Она никогда так красиво не наряжалась для него.

Говорят, женщины одеваются, чтобы доставить себе удовольствие, неужели Цяоцяо ...я больше не нравлюсь?

Янь Вэй был потрясён своими собственными мыслями и начал чувствовать себя жалким.

Тем не менее, он по-прежнему сохранял достойное и уравновешенное поведение, давая советы своей возлюбленной, как это сделал бы зрелый мужчина: “Чем больше компания, тем больше споров. Yuyao, вероятно, будет не такой красивой, как ты себе представляешь”.

Чжоу Цяоцяо поджала губы, повернулась, чтобы посмотреть на Янь Вэя, и игриво кокетливо произнесла: “Хм ~"

От этого у Янь Вэя побежали мурашки по коже, он глубоко вздохнул, встал и прижал Чжоу Цяоцяо вниз, сказав: “Чему бы тебя ни учила Лян Цзямин, это на самом деле…” Янь Вэй подчеркнул свою точку зрения, продолжая: “Это на самом деле не имеет большого эффекта”.

Чжоу Цяоцяо моргнула, и Янь Вэй не смог удержаться от того, чтобы опустить голову и поцеловать её в губы.

Чжоу Цяоцяо закричала: “Янь Вэй, ты снова... ммм...”

Свет погас…

На следующий день Чжоу Цяоцяо поспешно переоделась, прежде чем заметила в зеркале след клубники на своей шее.

Она закричала: “Янь Вэй, ты сделал это нарочно?”

Янь Вэй медленно почистил зубы, отрицая это: “Как я мог сделать такое? Цяоцяо, ты обвиняешь меня ошибочно”.

Посмотрев в зеркало, Чжоу Цяоцяо обнаружила, что независимо от её волос или шарфа ничто не может скрыть след, что заставило её ещё больше усомниться в словах Янь Вэя.

“Ты, должно быть, сделал это намеренно”, — сказала Чжоу Цяоцяо.

Ванная комната в одноместной квартире не была просторной, и они вдвоём чувствовали себя там немного тесновато. Янь Вэй выплюнул воду изо рта и посмотрел на Чжоу Цяоцяо, спрашивая: “Зачем мне это делать?"

Чжоу Цяоцяо была захвачена врасплох, наклонила голову и некоторое время думала, прежде чем сказать: “Тогда... почему ты поставил здесь засос?”

Янь Вэй повернулся, отвернувшись от Чжоу Цяоцяо, и, указав на рану у себя на спине, спросил: “Тогда почему ты меня поцарапала?”

Покраснев, Чжоу Цяоцяо тихо сказала: “Я не хотела”.

Янь Вэй обернулся и улыбнулся Чжоу Цяоцяо, сказав: “Я сделал это не нарочно. Не могла бы ты дать мне презумпцию невиновности?”

Видя спокойное выражение лица Янь Вэя, Чжоу Цяоцяо всё ещё чувствовала, что он, должно быть, сделал это намеренно, но она не могла понять почему. Более того, слова Янь Вэя были разумны, но её женская интуиция подсказывала ей, что он дурачит её.

Показав ему язык, Чжоу Цяоцяо выбежала из ванной и, обернувшись, сказала: “Я не обвиняла тебя напрасно; ты издеваешься надо мной. Хм, я обязательно найду доказательства”.

Янь Вэй остался неустрашимым и вышел из ванной с безразличным видом. Он пошёл на кухню, чтобы налить молока и разогреть хлеб для них обоих, сказав при этом: “Если ты не сможешь найти доказательства, тебе придётся возместить мне ущерб”.

“Ты ведёшь себя по-детски”, - Чжоу Цяоцяо побежала наверх, чтобы прикрыть засос. Услышав слова Янь Вэя, она высунулась сверху и крикнула: “Тогда … тогда поторопись, я опоздаю”.

Сидя за столом, Янь Вэй выпил молока и откусил кусочек хлеба, всё ещё спокойно говоря Чжоу Цяоцяо: “Я не могу встать пока ты не составишь мне компанию за завтраком”.

Чжоу Цяоцяо ответила: “Тогда … тогда ешь медленно; я уйду первой”. В конце концов, их рабочие места находились в разных направлениях, так что не должно быть проблемой, если она уйдет первой, верно?

Пока она думала об этом, она увидела, что Янь Вэй, сидящий за столом, смотрит на неё в шоке, затем на его лице появилось выражение отчаяния. Он слегка опустил голову и сказал: “Продолжай! Позже я пойду один”. Его голос был таким приятным, но от него у неё защемило сердце.

Чжоу Цяоцяо: “…”

Янь Вэй протёр чашку и тихо сказал: “Раньше я тоже был один. Что в этом такого? Я ходил в школу один в начальной школе, средней школе и старшей школе …”

“Янь Вэй, - прервала его Чжоу Цяоцяо, сказав, - я буду ждать тебя”. Не будь таким жалким...

Видя, что Янь Вэй всё ещё неторопливо ест, Чжоу Цяоцяо забеспокоилась! Обдумывая слова Янь Вэя, она, наконец, вздохнула, надела тапочки и вернулась к столу.

Конечно, Чжоу Цяоцяо знала, что Янь Вэй заботится о ней. Трёхразовое питание было не только для того, чтобы насытить желудок, но и для того, чтобы позаботиться о своем здоровье. Если бы она пропустила завтрак, Янь Вэй бы забеспокоился. Чжоу Цяоцяо знала это, поэтому вернулась к столу и быстро допила молоко, которое раньше не успела выпить.

Поставив чашку с белыми усами вокруг рта, она сказала Янь Вэю: “Я закончила”.

Янь Вэй поднял глаза и увидел, что она высунула язык, чтобы слизать молоко с губ. Он потянулся за салфеткой на столе и вытер ей рот. Янь Вэй удовлетворенно улыбнулся. Затем он встал, наклонился над столом, чтобы слегка поцеловать молочную пену, оставшуюся на её губах. Янь Вэй осторожно попробовал её и улыбнулся, сказав: “Вкусно!”

Покраснев, Чжоу Цяоцяо вытерла рот салфеткой и тихо спросила: “Теперь ты готов?”

“Конечно”, - ответил Янь Вэй. Допив молоко, он протянул им обоим по хлебу и сказал: “Пошли!”

Наконец, Чжоу Цяоцяо радостно кивнула и поспешила за Янь Вэем.

Они вдвоём прошли весь путь до автобусной остановки, вместе перешли дорогу и вместе сели в автобус. Чжоу Цяоцяо выглядела ошеломленной.

“Янь Вэй, где находится твоя компания?” Yuyao и её предыдущее рабочее место в супермаркете находятся в противоположных направлениях! Янь Вэй раньше работал в том же направлении, что и она, но сегодня всё по-другому?

Янь Вэй был удивлён, а затем вспомнил, что обычно сопровождал Чжоу Цяоцяо на работу. Было бы неправильно сегодня снова ехать на том же автобусе. Хотя Янь Вэй мог придумать, множество причин, он решил сказать правду: “Это в Центральном районе”.

Чжоу Цяоцяо была его женой, и, если не было особых причин, он не хотел обманывать её. Хотя он намеренно вводил её в заблуждение относительно некоторых вещей раньше, она в конечном итоге узнает правду об этих вопросах.

Услышав слова Янь Вэя, Чжоу Цяоцяо была озадачена и сказала: “Но ты всегда ездил со мной в город Сонган”.

Вздохнув, Янь Вэй отстранился и стал избегать новых пассажиров, которые только что сели в автобус. Он прошептал на ухо Чжоу Цяоцяо: “Глупая девчонка”.

Голос Янь Вэя был таким глубоким, что, казалось, в нём слышался намек на очарование. Чжоу Цяоцяо покраснела и внезапно поняла, что раз им не надо было ехать в одном направлении на работу, но всё равно они путешествовали вместе, естественно, это потому, что он … сопровождал её на работу!

Подумав об этом, Чжоу Цяоцяо быстро прикрыла внезапно вспыхнувшие щёки обеими руками. Была ли она самонадеянной? Но Янь Вэй имел в виду именно это, верно?

Раньше он каждый день провожал её на работу? А потом забирал её после работы? Это было не потому, что он случайно шёл в том же направлении?

На лице Чжоу Цяоцяо появилась глупая улыбка. Она прислонилась к руке Янь Вэя и на мгновение растерялась. Она просто чувствовала, что Янь Вэй любит её, и она тоже будет любить его.

Когда они добрались до станции Yuyao, Чжоу Цяоцяо вышла из автобуса, и Янь Вэй вышел вместе с ней.

Чжоу Цяоцяо воскликнула, глядя на Янь Вэя: “Разве ты не собираешься работать?”

Янь Вэй не ответил, но сказал: “Давай войдём вместе!”

Чжоу Цяоцяо тоже немного нервничала. Башня Yuyao на другой стороне улицы имела 32 этажа, со всеми зеркальными стеклянными стенами, отражающими синеву неба. Её внушительный внешний вид создавал сильное ощущение давления. Наблюдая за входящими и выходящими модными людьми, излучающими уверенность, Чжоу Цяоцяо восхищалась ими, но также чувствовала себя напуганной. Она не знала, сможет ли она справиться с тем, что её ожидало, и способна ли она смотреть миру в лицо.

Перед башней Yuyao была просторная площадь, также называемая площадью Yuyao. После прихода Янь Е к власти в Yuyao произошли реформы, и теперь они имели контракты со многими популярными молодыми актерами и актрисами. Поэтому было обычным делом видеть фанатов с досками поддержки, собирающихся на площади.

Чжоу Цяоцяо повернулась, чтобы посмотреть на Янь Вэя, и не была уверена, сможет ли она проявить своеволие и позволить ему сопровождать её.

Янь Вэй взял её за руку и сказал: “Пойдем!”

Чжоу Цяоцяо больше ничего не сказала и последовала за Янь Вэем ко входу в башню Yuyao. Когда фанаты, собравшиеся на площади, увидели Янь Вэя и Чжоу Цяоцяо вместе, они прошептали своим товарищам: “Посмотрите туда, этот парень красивый”.

“Ах, в самом деле! Здесь работает так много симпатичных людей”.

“Вау! Но его девушка выглядит вполне заурядно!”

Множество людей входило и выходило из башни Yuyao. За стойкой регистрации были два администратора, регистрировавшие имена посетителей. Когда вошла Чжоу Цяоцяо, две секретарши быстро заметили в ней незнакомку, но вскоре их внимание привлёк Янь Вэй — молодой хозяин семьи Янь.

“Мастер Янь”, - двое администраторов быстро встали, чтобы поприветствовать его. Они были старыми сотрудниками Yuyao, и во время пребывания Янь Вэя в должности они видели его здесь бесчисленное количество раз, часто мечтая об истории о принце и Золушке.

Одна из них на самом деле была довольно богатой, но она работала здесь секретарём исключительно для того, чтобы встречаться со знаменитостями.

Ответив на приветствия администраторов, Янь Вэй кивнул им и повёл Чжоу Цяоцяо прямо к лифтам, и они не посмели остановить его.

Поскольку это было в рабочее время, у лифта ожидало много людей. Чжоу Цяоцяо занервничала, заметив, что все смотрят на них. Она крепко держала Янь Вэя за руку, и он успокоил её взглядом, прежде чем отвести прямо к частному лифту.

Люди, ожидавшие лифта, выглядели удивлёнными, некоторые узнали Янь Вэя, в то время как другие были новыми сотрудниками, которые присоединились к компании в последние два года. Пока лифт автоматически не закрылся, они начали болтать между собой, спрашивая, кто этот человек.

Мао Цзинхуа прибыла в офис Янь Е ранним утром, ожидая Чжоу Цяоцяо. Она думала, что Чжоу Цяоцяо позвонит ей, когда придёт, и тогда она спустится, чтобы встретить её. Но так как

почти пришло время работать, а Чжоу Цяоцяо ещё не позвонила, Мао Цзинхуа начала немного нервничать и волноваться. Она спросила Янь Е: “Как ты думаешь, твоя невестка может не прийти?”

Янь Е посмотрел на документы в своей руке и сказал: “Если она пообещала, она придёт. И не продолжай ходить вокруг да около передо мной, это влияет на мою работу”.

Мао Цзинхуа пристально посмотрела на него и сказала: “Могу я не беспокоиться? Ты знаешь характер своего брата. Если он не хочет приходить в Yuyao, как бы мы ни старались, он не придёт. Но если твоя невестка согласна прийти, всё по-другому”.

Янь Е вздохнул и сказал: “Тогда мы так с ним обращались, ему, должно быть, было очень больно”.

Мао Цзинхуа замолчала. На самом деле, ситуация в то время была настолько критической, что у них не было много времени подумать об этом. Момент, когда появилась Шан Цивэнь, выражения, тон и значение, которые она раскрыла, испытали их сердца.

Как могут ограниченные люди видеть в других людей с широким кругозором?

Они несправедливо обошлись с Янь Вэем, и это семя враждебности было посеяно, когда они прогнали его на собрании акционеров.

Несмотря на то, что Янь Вэй не поднимал шума, ничего не говорил и не предпринимал никаких действий, все они, вероятно, чувствовали, что Янь Вэй не мог не злиться или негодовать, он просто подавлял это.

Если такой контракт действительно существовал, поставив себя на место Янь Вэя, они поняли, что ожидали от него то, что сами могли бы сделать.

Итак, мог бы обиженный Янь Вэй сделать то же самое?

Ответ был очевиден.

Поэтому в той ситуации они были полны ярости и обвиняли его. Но когда Сяо Вэй отдал свои акции, когда Сяо Вэй ушёл, не оглядываясь назад, и когда Сяо Вэй не предпринял никаких шагов, чтобы отомстить…

Мао Цзинхуа уже поняла, что они ошибались… Это были они.

Янь Ифэй возможно, не был в неведении, но он хотел, чтобы Янь Вэй подчинился. В то же время он действительно ценил ребёнка в утробе Шан Цивэнь.

После собрания Мао Цзинхуа поняла одну вещь. Если бы они не вернули Сяо Вэя, расстояние между ними и их старшим сыном только увеличивалось бы, пока их отношения не сошли бы на нет, и у них больше не было бы никаких контактов.

“Итак, относись хорошо к своей невестке и позволь ей оставаться в Yuyao со спокойной душой. Пока твоя невестка находится в Yuyao, твой старший брат тоже будет там”. Мао Цзинхуа сказала с серьёзным выражением лица, говоря искренне.

Янь Е некоторое время смотрел на документы в своей руке, прежде чем заговорить: “Я знаю”.

Чжоу Цяоцяо вышла вслед за Янь Вэем из лифта, и перед ней предстал тёмно-зелёный ковер, идя по которому не было слышно ни звука. Таким образом, верхний этаж казался безмятежным, но роскошным.

Когда Чжоу Цяоцяо шла рядом с Янь Вэем, она внезапно подумала, что он, возможно, проходил этим путём тысячу раз раньше.

Глядя на широкую спину Янь Вэя впереди, излучающую силу и дающую ей чувство безопасности, ей стало интересно, какие эмоции он, испытывает сейчас.

Возможно, он тоже предаётся воспоминаниям, подумала Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй подвёл Чжоу Цяоцяо к высокой тёмно-коричневой двери из цельного дерева. Дверь показалась очень тяжёлой. Янь Вэй постучал в неё, осторожно толкнул, а затем повернулся к Чжоу Цяоцяо и сказал: “Давай войдем”.

Как только дверь открылась, их встретили окна от пола до потолка и широкий и внушительный стол генерального директора перед окнами.

Янь Е, сидевший за столом, поднял глаза, его лицо наполнилось изумлением. Мао Цзинхуа тоже посмотрела, в её глазах сначала отразилось удивление, затем восторг.

Увидев довольный вид своей свекрови, Чжоу Цяоцяо мягко потянула Янь Вэя за одежду и тихо сказала: “Янь Вэй, кажется, я здесь довольно популярна!”

Янь Вэй улыбнулся, повернулся, чтобы посмотреть на неё, и рассмеялся.

Как только Янь Е и Мао Цзинхуа закончили говорить, они услышали стук в дверь. Прежде чем Янь Е успел пригласить собеседника войти, вошёл Янь Вэй с Чжоу Цяоцяо.

Янь Е: “…”

Увидев прибытие Янь Вэя, губы Мао Цзинхуа слегка скривились, когда она встала, чтобы поприветствовать их.

“Цяоцяо, ты здесь. Сяо Вэй, ты тоже здесь?” - с улыбкой спросила Мао Цзинхуа.

Янь Вэй слабо улыбнулся и сказал: “Ты должна была знать, что я приду, верно?”

Мао Цзинхуа неловко улыбнулась, зная, что для Янь Вэя это были всего лишь незначительные хитрости. Но способ не имел значения; важна была его эффективность.

Размышляя таким образом, Мао Цзинхуа снова стала счастливой. Она крикнула: “Баошань, принеси кофе и закуски”.

“Да, мадам. Пожалуйста, подождите минутку”, - раздался мужской голос снаружи.

Янь Вэй указал Чжоу Цяоцяо в угол и сказал: “Садись туда; сначала я поговорю с ними”.

Чжоу Цяоцяо послушно кивнула и села на диван. Она оглядела комнату; она была довольно просторной, так как это был личный кабинет Янь Е на верхнем этаже. Когда они только что проходили мимо другой комнаты, она даже мельком увидела тренажёрный зал.

Ковёр внутри офиса отличался от ковра ярких цветов снаружи; он был тёмно-серого цвета,

создавая ощущение большей стабильности, в отличие от светлой и непринужденной обстановки кабинета секретаря снаружи, который должен был быть более оживлённым.

Однако Янь Е любил, чтобы в его офисе царила более серьёзная атмосфера, поэтому все его офисы были оформлены в этом стиле.

В гостевой зоне также была деревянная отделка, тщательно подобранная в дополнение к ковру коричневого оттенка. После того, как Чжоу Цяоцяо села, вошёл слегка полноватый и светлокожий мужчина-секретарь, неся чашку кофе и ставя её на стол перед Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо кивнула в знак благодарности, и светлокожий мужчина-секретарь улыбнулся и покачал головой, показывая, что нет необходимости благодарить его.

С другой стороны, Янь Вэй выдвинул стул и сел напротив стола генерального директора. Мао Цзинхуа улыбнулась ему.

Янь Вэй, однако, не ответил на улыбку, а посмотрел на Янь Е и спросил: “Идея позволить Цяоцяо работать здесь принадлежала тебе или маме?”

Янь Е защищался, говоря: “Конечно, это был не я”.

Затем Мао Цзинхуа улыбнулась и призналась: “Пригласить Цяоцяо было моей идеей”.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Я понимаю. Я также понимаю причину, по которой вы привели сюда Цяоцяо. Я не возражаю против того, чтобы она общалась со всеми вами, но есть одна вещь, которую, я надеюсь, вы примете к сведению. Хотя она здесь по работе, я могу попросить её уйти в любое время”.

Казалось, Мао Цзинхуа неохотно соглашалась, но, видя решимость своего старшего сына, она могла только кивнуть в знак согласия.

Янь Вэй продолжил: “Я привожу её сюда не для того, чтобы позволить ей испытать трудности, связанные с началом с низов. Она может начать с низов, но у неё должны быть некоторые привилегии”.

Янь Е нахмурил брови и сказал своему старшему брату: “Брат, ты не был таким раньше …!” Как он мог открыто использовать связи?

Янь Вэй слабо улыбнулся: “У меня раньше не было жены!”

Янь Е: “…”

Мао Цзинхуа: “…”

Янь Вэй спросил: “Есть проблема? Мои требования слишком высоки?”

Янь Е, естественно, пошёл на компромисс; это не было чрезмерной просьбой. Он спросил своего брата: “Какие привилегии ты хочешь предоставить своей жене?”

Янь Вэй слегка постучал указательным пальцем по столу и сказал: “Нет необходимости в чём-то конкретном, но она старшая жена семьи Янь, и этого достаточно”.

Чжоу Цяоцяо сидела позади, поджав губы, моргая глазами, желая сказать несколько слов.

Почувствовав что-то, Янь Вэй обернулся, чтобы посмотреть на неё, и Чжоу Цяоцяо промолчала.

Янь Вэй продолжил беседу с Янь Е: “Yuyao - большая компания, и учиться на опыте не обязательно означает быть угнетённым. Я раньше работал в Yuyao и знаю, на что это похоже. Цяоцяо здесь, чтобы учиться”.

Янь Е кивнул, желая наладить их отношения и восстановить гармонию. Если бы он согласился, естественно, пришлось бы заплатить определённую цену. Он сказал: “Конечно, невестка – старшая жена Yuyao. Она здесь, чтобы учиться”.

Только после этого Янь Вэй поманил Чжоу Цяоцяо, которая с волнением подошла. Мао Цзинхуа была немного озадачена, задаваясь вопросом, почему они так себя вели. Если они не согласились, означало ли это, что они не позволили бы ей работать здесь?

Янь Вэй усадил Чжоу Цяоцяо на другой стул и тихим голосом позвал Мао Цзинхуа: “Мама!”

Мао Цзинхуа любезно улыбнулась и кивнула. Янь Вэй спросил Чжоу Цяоцяо: “В какой отдел ты планируешь поступить?”

Чжоу Цяоцяо наклонила голову и посмотрела на Янь Вэя, спрашивая: “Какой есть отдел?”

Янь Вэй посмотрел на её милую внешность и повернулся обратно к Янь Е с невыразительным лицом.

Затем Янь Е сказал: “Человеческие ресурсы, юридические вопросы, операции с брендом, производство, планирование связей с общественностью, маркетинг, распространение фильмов, маркетинг развлечений, креативное производство, разработка, финансы, аудит, контроль качества ...”

“Хорошо, хорошо, я пойду в финансы! - послушно сказала Чжоу Цяоцяо. - В колледже я специализировалась на бухгалтерском учёте, и у меня трёхлетний опыт работы в бухгалтерии. Я пойду в финансовый отдел”.

Янь Е поднял трубку телефона и позвонил в финансовый отдел. Вскоре вошла женщина. Чжоу Цяоцяо присмотрелась повнимательнее и узнала её — это была Чжао Синьюэ, менеджер финансового отдела, которая в тот день возместила ей 500 000 юаней. Чжао Синьюэ увидела присутствующего Янь Вэя и почтительно поприветствовала: “Молодой господин”.

Янь Вэй кивнул, и только после этого Чжао Синьюэ обменялась любезностями с Янь Е. “Менеджер Янь, вы звали меня?”

Янь Е указал на Чжоу Цяоцяо и сказал: “Она моя невестка, и она хочет прийти в нашу компанию учиться. Есть ли для неё какая-нибудь подходящая должность в финансовом отделе?”

Чжао Синьюэ внешне улыбнулась, но про себя подумала: “Менеджер Янь, вы называете её своей невесткой, и всё же хотите устроить её на работу в мой отдел. Вы спрашиваете, есть ли подходящая должность? Я не смею поручать ей работу!”

Чжоу Цяоцяо мило улыбнулся и сказала Чжао Синьюэ: “У меня трёхлетний опыт работы в бухгалтерии!”

На лице Чжао Синьюэ отразилось облегчение. Независимо от того, что она думала внутри, она

должна была сохранять самообладание снаружи. Она спросила Чжоу Цяоцяо: “Мадам, у вас есть какая-нибудь предпочтительная должность?” Если бы она могла выбрать свою собственную должность, это было бы лучше всего.

Чжоу Цяоцяо спросила в ответ: “Какие должности доступны?”

Чжао Синьюэ была озадачена вопросом. Ей показалось странным, что Чжоу Цяоцяо собирается начать здесь работать, но она даже не знала, чем хочет заниматься? Но, учитывая, что она была женой Молодого Мастера, неудивительно, что она не знала. Несмотря на то, что Чжао Синьюэ слышала, что Молодого Мастера исключили, она верила, что такой человек, как Янь Вэй, может взлететь до больших высот даже с самого низа. Более того, старый генеральный директор Янь никогда не заявлял, что между ним и молодым мастером Янем был раскол.

Такая женщина, как жена Янь Вэя, даже если бы сейчас она была подобна червяку на земле, в конечном итоге воспарила бы подобно дракону. Итак, не имело значения, что молодая мадам не знала, что она хотела или могла сделать. В конце концов, они были просто сотрудниками.

Чжао Синьюэ не могла не позавидовать тому, что Чжоу Цяоцяо выходит замуж за представителя богатой семьи. У неё сложилось некоторое впечатление о Чжоу Цяоцяо как об обычном человеке, и теперь она поднялась с земли, чтобы стать фениксом на ветке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3316565